

Выбор Сердца

ДАРЬЯ БЕЖЕНАРЬ

Дарья Беженарь

Выбор сердца

<https://litres.ru/74548632>

Аннотация

Карина, спасаясь от назойливого знакомого, случайно попадает на территорию чужого дома, где встречает затворника Игоря.

Она проникается к нему симпатией и хочет помочь, полагая, что это любовь. Но всё меняется с появлением брата Игоря — Влада.

Перед Кариной встаёт непростой выбор: кто из братьев займёт место в её сердце? И успеет ли она разобраться в своих чувствах, пока не упущен шанс на счастье?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1

Я со своей подругой Вероникой и нашей институтской компанией приехали в Подмосковье — в загородный дом нашего друга Артура. Вокруг царил предвкушающая атмосфера: смех, звон бокалов, запах жарящегося мяса... Обычно я обожаю вечеринки, веселье и всё, что с этим связано. Но сегодня ехать сюда не хотела — и, как оказалось, была абсолютно права.

Артур с самого начала не давал мне прохода. Его липкие взгляды, нарочито случайные прикосновения... Я старалась держаться рядом с Вероникой, но он словно ждал момента, когда я останусь одна.

Часть компании расположилась в патио: кто-то оживлённо болтал, кто-то подбрасывал дрова в мангал, поддерживая жаркий огонь. Рядом на большом гриле шкворчал шашлык — друзья весело перебрасывались шутками, время от времени подливая друг другу вино. Атмосфера была непринуждённой и праздничной. Я решила заглянуть на кухню — проверить, не сварилась ли картошка.

Переступив порог, едва успела сделать пару шагов, как позади тихо щёлкнула дверь. В тот же миг по спине пробежал тревожный холодок.

— Артур, пропусти меня! — я рванулась назад, изо всех сил пытаясь высвободиться, но его руки словно железный

обруч сжались вокруг талии.

— Детка, ты такая горячая, иди ко мне! — его тяжёлое, пропитанное алкоголем дыхание обдало меня удушающей волной, от чего внутри всё сжалось от отвращения. Руки — чужие, наглые, безжалостные — бесцеремонно скользили по телу, оставляя после себя ощущение грязи. Пальцы цепко лезли под юбку, царапая кожу, и каждое их прикосновение вызывало ледяную дрожь, пробежавшую по спине. В горле встал ком, а сердце заколотилось где-то в висках, отбивая паническую дробь: «Беги! Беги! Беги!»

— Убери свои руки! — голос дрожал, но я собрала всю волю в кулак, стараясь говорить твёрдо, отчётливо. — Немедленно отпусти меня!

— Та, чего ты выделяешься? — он хрипло рассмеялся, дёргая меня ближе. — Расслабься, тебе понравится. Не будь такой занудой.

— Я не хочу этого! Отстань! — выкрикнула я, извиваясь в его руках.

Он лишь усмехнулся, сжимая пальцы ещё сильнее.

— Да ладно тебе, не строй из себя недотрогу. Все вы такие сначала...

Я рванулась вбок, пытаюсь нащупать опору, но он лишь крепче прижал меня к себе. Паника захлестнула с головой — воздух стал густым, почти осязаемым, а в ушах застучало так, что заглушало собственные мысли.

— Артур, я серьёзно! — мой голос сорвался на полукрик.

— Если ты не отпустишь меня прямо сейчас, я... я закричу!

— И кто тебя услышит? — он наклонился ещё ближе, его губы почти коснулись моего уха. — Все там, на вечеринке. А здесь только мы...

В этот момент я заметила на столешнице разделочную доску. Не раздумывая, рванулась к ней, вытянув руку, и, едва пальцы сомкнулись на деревянной ручке, резко развернулась.

— Я предупреждала! — с этими словами я замахнулась и ударила его по голове.

Грохот, вскрик — и хватка разомкнулась. Я рванулась к двери, слыша за спиной ругательства и шум падающих предметов. Руки дрожали так сильно, что едва смогли нащупать ручку. Рванула дверь на себя и выскочила в прохладный вечерний воздух, который словно оживил меня, вырвав из липкого кошмара.

— Что случилось, Карина? — Вероника бросилась ко мне, едва я выскочила на улицу. Её лицо искажилось от тревоги. — Ты вся дрожишь!

— Ничего хорошего! — выдохнула я, с трудом переводя дыхание. Горло сдавило, слова застревали в груди.

Не дожидаясь её вопросов, я рванула прочь. Ноги сами несли меня подальше от дома, от смеха, от этого кошмара. Через низкий забор, по мокрой от росы траве...

Очнулась я на соседнем участке. Перед глазами — двухэтажный дом с элегантной отделкой, тихий, почти призрач-

ный в вечернем полумраке. Ни звука, ни огонька в окнах. Только озеро мерцало вдали, отражая бледный свет луны.

Я опустила в садовое кресло у небольшого столика. Руки всё ещё тряслись, а в голове крутилось: «Как он мог? Мы же друзья...» Слёзы снова подступили к глазам, и я закрыла лицо ладонями, пытаясь унять внутреннюю бурю.

Я не знаю, сколько так просидела. Время словно застыло в безмолвной тишине, нарушаемой лишь редким шелестом листвы и далёким криком ночной птицы. Поначалу каждая тень казалась угрожающей, каждый шорох заставлял вздрагивать. Но постепенно одиночество и безмятежность этого места начали действовать как бальзам: хаотичные, панические мысли понемногу выстраивались в ровный ряд.

И всё же тело не забыло пережитого. Мелкая дрожь время от времени пробегала по рукам, а в груди то и дело сжимался холодный комок страха. Я глубоко вдохнула свежий ночной воздух, пытаясь окончательно прийти в себя.

Вдруг — резкий всплеск света. На крыльце дома вспыхнула лампа. Её жёлтый, почти янтарный свет рассекал сумрак, выхватывая из темноты причудливые тени. Дверь с негромким скрипом распахнулась, и на пороге возник силуэт: высокий, широкоплечий, с ружьём в руках. В тусклом свете лампы он выглядел почти мистически — словно дух этого леса, его незримый страж. Длинные, слегка спутанные волосы падали на плечи, густая борода придавала облику диковатую, почти первобытную силу. В полумраке фигура казалась

нечеловечески массивной, а жёсткие линии скул и прямой нос усиливали впечатление суровости.

— Эй, кто тут? — голос прозвучал низко, грубовато, с отчётливой ноткой властности.

Я вздрогнула так резко, что кресло под мной скрипнуло. Вскочила, инстинктивно отступив на шаг. Сердце пустилось в бешеный галоп, ладони мгновенно стали влажными, во рту пересохло. Собрав всю волю в кулак, сделала несколько осторожных шагов вперёд. Старалась держать спину прямо, хотя колени предательски подрагивали.

— Простите... Я думала, что тут никого нет. Я просто сидела, — голос звучал тихо, с едва заметной дрожью, но я упорно старалась произносить слова чётко, не позволяя панике взять верх.

Когда я подошла ближе, картина резко изменилась. Передо мной стоял вовсе не старик, каким показался вначале.

Это был молодой мужчина — наверняка не старше сорока. Его внешность поначалу сбивала с толку: густая, небрежно отросшая борода и длинные, почти до плеч, волосы создавали обманчивую иллюзию зрелости, даже некой патриархальности. В полумраке и с расстояния он вполне мог сойти за человека значительно старше.

Но стоило подойти ближе — и всё мгновенно вставало на свои места. Черты лица оказались чёткими, юношески-энергичными: высокий лоб, резко очерченные скулы, волевой

подбородок, прикрытый бородой. Кожа — гладкая, без глубоких морщин; лишь лёгкие лучистые складки у глаз намекали на привычку часто улыбаться или щуриться на солнце.

Его чёрные волосы — без малейшей проседи — мягко висели на концах, небрежно падая на плечи. В них играли отблески жёлтого света из окна, выявляя едва заметный каштановый отлив. А глаза... Светло-серые, почти стальные, но при этом живые, пронзительные. В их глубине таилась невысказанная история — то ли боль, то ли мудрость, то ли упрямая сила духа. Взгляд был одновременно тяжёлым и внимательным, словно он привык оценивать людей мгновенно, схватывая суть.

Несмотря на диковатый облик, в его осанке чувствовалась скрытая грация, а в движениях — сдержанная уверенность человека, знающего себе цену. Он не суетился, не нервничал, даже держа ружьё. Просто стоял, изучая меня, — и от этого спокойствия становилось ещё тревожнее.

Мужчина медленно опустил ружьё, не отрывая от меня внимательного взгляда. В его глазах не было агрессии — скорее насторожённость, смешанная с любопытством. Он словно пытался прочесть мою историю: по выражению лица, по дрожащим рукам, по заплаканным глазам.

Я стояла, не зная, что сказать дальше. Слова застряли в горле. В голове крутилось множество объяснений, ни одно из которых не казалось достаточно убедительным.

— Что ты здесь делаешь? Тебя кто-то обидел? Ты дро-

жишь? — его голос по-прежнему звучал резко, но в нём про- скальзывали неожиданные нотки заботы, словно грубая оболочка не могла полностью скрыть искреннее беспокойство.

Я сглотнула, пытаясь унять дрожь в коленях и собрать разбегающиеся мысли. Голос предательски дрогнул:

— Эм... Я... просто была на вечеринке неподалёку. Мы с друзьями приехали... — слова выходили сбивчиво, будто продирались сквозь невидимую преграду.

Он слегка наклонил голову, внимательно изучая меня. В его стальных глазах читалось не осуждение, а скорее попытка понять, проникнуть вглубь моей растерянности.

— И, судя по всему, вечеринка тебе не очень понравилась? — в вопросе прозвучала лёгкая ирония, но без насмешки — скорее как констатация очевидного.

Я опустила взгляд, сжимая пальцами край платья.

— Нет. Я ушла с неё. Простите, что зашла без разрешения. Я не хотела вас беспокоить.

Слова давались тяжело, но я старалась говорить чётко, не позволяя голосу сорваться.

Мужчина продолжал рассматривать меня — не с похотливым интересом, а с проницательной внимательностью человека, привыкшего замечать детали. В его взгляде не было осуждения, лишь молчаливый вопрос: «Что с тобой случилось?»

Собрав остатки смелости, я тихо произнесла:

— Можно я ещё немного тут посижу? — голос прозвучал

едва слышно, почти как шёпот ветра в листве.

Он помолчал, словно взвешивая мои слова, потом резко бросил:

— Я не люблю незваных гостей.

Сердце сжалось, но я упрямо подняла взгляд:

— Я не хочу возвращаться обратно.

Несколько долгих секунд он молчал, и в этой тишине я слышала только бешеный стук собственного сердца. Наконец, едва заметно кивнув, он произнёс:

— Ладно, можешь сидеть. Но компанию я тебе не составлю.

Развернувшись, он шагнул обратно в дом и выключил свет. Дверь тихо щёлкнула, оставляя меня в спасительной темноте.

Я выдохнула, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает мышцы.

«Фух... Надеюсь, он не серийный маньяк. А то сбежала из огня да в полымя, — пронеслось в голове. — Но, судя по тому, что он не пристрелил меня сразу... может, и до конца ночи обойдётся без этого?»

Мысль была горькой, но в ней сквозила слабая искра облегчения. Я опустилась на кресло, вдыхая прохладный ночной воздух, и попыталась унять дрожь, всё ещё пробегающую по телу.

Глава 2

Я сама не заметила, как уснула. Усталость, напряжение и холод сделали своё дело — сознание плавно погрузилось в тёмную бездну, где не было ни тревожных мыслей, ни воспоминаний.

Но вдруг... что-то тёплое, почти невесомое коснулось плеча. Я вздрогнула, резко распахнула глаза и подскочила, сердце бешено заколотилось в груди. Несколько секунд я не могла сообразить, где нахожусь. Потом — как ледяной волной — на меня обрушились воспоминания: вечеринка, Артур, побег, этот дом...

Передо мной стоял всё тот же бородатый мужчина. Он молча укрыл меня пледом — мягким, тёплым, с едва уловимым запахом древесины и свежести. Его взгляд — строгий, но без прежней настороженности — скользнул по моему лицу.

— Выпей, успокоит и согреет, — произнёс он негромко, ставя на столик бутылку Beefeater и стакан.

Голос его звучал ровно, без намёка на насмешку или раздражение. Он не стал задерживаться — снова ушёл в дом и закрыл за собой дверь, оставив меня наедине с тишиной и собственными мыслями.

Дрожащими пальцами я налила джин в стакан. Первый глоток обожёг горло, но уже через мгновение вкус може-

вельника разлился по телу тёплым, успокаивающим огнём. Я закрыла глаза, пытаюсь унять внутреннюю дрожь. Налила ещё один бокал, выпила медленнее, ощущая, как напряжение понемногу отпускает мышцы.

И снова уснула.

...

Проснулась я от яркого света — солнце било прямо в глаза, заставляя жмуриться. Я потянулась, пытаюсь собраться с мыслями, и перевела взгляд на озеро.

То, что я увидела, заставило меня замереть.

В воде плавал он — тот самый хмурый, устрашающий мужчина, с которым я познакомилась ночью. Но сейчас он выглядел иначе. В лучах утреннего солнца его фигура казалась почти величественной: мощное, накачанное тело, широкие плечи, сильные руки, уверенно рассекающие воду. Он двигался плавно, с грацией хищника, и от этого зрелища у меня перехватило дыхание.

Когда он вышел из озера, я не смогла отвести взгляд. Он взял полотенце, и я невольно залюбовалась его фигурой: рельефные мышцы на ногах, крепкие бёдра, торс, словно высеченный из камня. Всё в нём было крупным, мощным, но при этом удивительно гармоничным.

Он прошёл мимо меня, даже не взглянув.

— Тебе пора, — бросил он коротко и скрылся в доме.

Я посмотрела на часы. Пять утра.

«И правда, пора», — подумала я с лёгкой горечью. Вряд

ли этот «милый» незнакомец предложит мне завтрак. А я со вчерашнего дня ничего не ела. Друзья, скорее всего, ещё спят. Нужно вернуться к ним, забрать машину, которая осталась там.

Ещё предстояло найти телефон и сумку — они остались в патио у Артура.

Я медленно направилась к дому. Телефон так и не удалось отыскать, но сумка лежала на прежнем месте. Я схватила её, дрожащими руками достала ключи, завела машину и тронулась с места.

По дороге мысли крутились в голове, как вихрь.

Артур... Вечеринка... Этот незнакомец...

Кто он такой? Такой хмурый, замкнутый, почти неприветливый. Но в то же время — загадочный, интригующий. Его глаза... Они словно хранили тысячи невысказанных историй. А тело — совершенное, будто творение скульптора.

Кто же он?

Я сжала руль крепче.

Не успокоюсь, пока не узнаю.

Я вернулась домой как раз к завтраку. В квартире царил уютная утренняя суэта: из кухни доносился аппетитный запах блинчиков и свежесваренного кофе, мама что-то напевала, гремя посудой. Отец, как всегда в выходные, расположился в гостиной перед телевизором — приглушённый звук новостей пробивался сквозь приоткрытую дверь.

— Я дома, — произнесла я негромко, стараясь, чтобы го-

лос звучал ровно.

Мама тут же выглянула из кухни, вытирая руки о клетчатый фартук. На её лице — тёплая, заботливая улыбка.

— Как погуляли? Всё хорошо? — в её голосе звучало искреннее участие.

Я заставила себя улыбнуться:

— Отлично! — ответила, а перед глазами тут же вспыхнули кадры вчерашнего вечера: громкая музыка, мелькающие огни, липкие прикосновения Артура... Внутри всё сжалось, но я быстро моргнула, отгоняя воспоминания.

— Садись, позавтракаем.

Мы устроились за столом. Я механически намазывала джем на блинчик, избегая смотреть маме в глаза. Она, не замечая моего состояния, оживлённо рассказывала:

— Артур такой милый мальчик. Мы с его мамой давно знакомы — очень приличная семья. Рада, что вы так подружились.

Вилка чуть не выскользнула из моих пальцев. Я сглотнула, чувствуя, как к горлу подступает ком.

— Да, очень милый мальчик... — выдавила я, едва шевеля губами.

Аппетит пропал окончательно. Я кое-как доела, пробормотала, что хочу немного отдохнуть, и поднялась в свою комнату. Закрыв дверь, прислонилась к ней, чувствуя, как дрожат колени. Только сейчас до конца осознала, как близко была от настоящей беды. Сердце всё ещё колотилось, а в голове

крутились обрывки событий минувшей ночи.

Я приняла душ, стараясь смыть не только следы вечера, но и неприятное ощущение от прикосновений Артура. Тёплая вода немного успокоила, но мысли всё равно крутились вокруг произошедшего. Вытершись, натянула любимую пижаму — мягкую, привычную, ту, в которой обычно чувствовала себя в безопасности.

Потом легла на кровать, натянула одеяло до подбородка и попыталась уснуть.

Вечером резкий звонок в дверь заставил меня вздрогнуть. Я медленно подошла, посмотрела в глазок — Ника. Открыла.

— Господи, с тобой всё в порядке?! — подруга буквально влетела в прихожую, схватила меня за руки, всматриваясь в лицо. Её глаза были широко раскрыты от тревоги. — Мы все так переживали! Ты исчезла... Что произошло?

— Со мной всё нормально, проходи, — я попыталась улыбнуться, но губы дрожали.

Мы поднялись в мою комнату. Ника сразу плюхнулась на кровать, а я села в кресло, обхватив колени. Тишина давила, и я первой нарушила её:

— Ты не видела мой телефон? — спросила я, оглядываясь по сторонам, будто он мог сам собой материализоваться где-то в углу.

— Ох, совсем забыла! Вот он, — Ника достала из сумки мой смартфон и протянула мне.

Экран тут же вспыхнул десятками уведомлений: пропущенные звонки от Ники, ещё больше — от Артура, и его сообщение:

«Прости, пожалуйста. Выпил вчера лишнего».

«Да пошёл ты», — мысленно бросила я и, не раздумывая, заблокировала его номер.

— Рассказывай, что вчера произошло? — Ника села прямо, взгляд её стал серьёзным, а голос — тихим и внимательным.

И я рассказала — сначала про Артура, про его наглые прикосновения, про то, как едва смогла вырваться. Голос дрожал, а руки сами сжимались в кулаки. В какой-то момент я даже всхлипнула, но быстро взяла себя в руки.

— Я в шоке... — прошептала Ника, когда я закончила. Её лицо побледнело. — Никогда бы не подумала, что он на такое способен. Он же всегда казался таким... нормальным. Ты точно в порядке?

Я кивнула, хотя внутри всё ещё тряслось. Потом я заговорила о незнакомце — о том, как я оказалась у него во дворе, как он укрыл меня пледом, как принёс мне джин, чтобы я успокоилась и согрелась...

— Ты что, запала на него? — вдруг хитро прищурилась Ника, и в её голосе зазвучали игривые нотки.

— Да при чём тут это?! — я вспыхнула, чувствуя, как теплеют щёки. — Просто он такой... необычный, загадоч-

ный. Мне интересно, кто он такой и почему такой угрюмый и неприветливый.

— Ну, он красавчик, да? Я правильно поняла? — Ника широко улыбнулась, явно наслаждаясь моей растерянностью.

— Определённо, в нём есть что-то... — я запнулась, пытаясь подобрать слова. — Фигура у него просто шикарная, я никогда такой не видела. Широкие плечи, сильные руки... И глаза... У него такие глаза — словно два холодных озера, в которых тонешь.

— Всё понятно, — Ника засмеялась, откинувшись на подушки. — Всё-таки запала.

— Мне просто любопытно, вот и всё, — я скрестила руки на груди, но улыбка сама пробивалась сквозь оборону. — Хочется узнать, что за человек скрывается за этой мрачной внешностью.

— О-о-о, — протянула подруга, — теперь я точно знаю: ты не успокоишься, пока не разгадаешь эту загадку.

Глава 3

Я решила, что в пятницу после занятий в институте поеду к незнакомцу. Мысль засела в голове и не отпускала: нужно увидеть его снова, поблагодарить за то, что не прогнал меня в ту ночь, когда мне буквально некуда было пойти.

В качестве повода придумала подарить ему бутылку Beefeater — всё-таки я выпила его джин, будет правильно возместить. Но, конечно, истинная цель была совсем иной: узнать о нём хоть что-то. Кто он? Почему живёт так уединённо? Что скрывается за этим холодным, непроницаемым взглядом?

Чем больше я думала об этом, тем сильнее разгоралось любопытство. Вспоминала его молчаливую заботу — ни одного лишнего слова, ни навязчивых вопросов, только плед, тёплый и уютный, и бокал джина, поставленный рядом с таким спокойствием, будто он знал, что именно мне нужно.

«А вдруг он не захочет меня видеть?» — мелькнула тревожная мысль. Но тут же отмахнулась от неё. Он не выгнал меня тогда — значит, не выгонит и теперь.

Я представляла, как приеду, как он откроет дверь, как я протяну ему бутылку и скажу: «Спасибо». А потом... потом нужно будет найти повод задержаться хотя бы на пару минут. Заметить детали: книги на полках, фотографии на стенах, любые мелочи, которые расскажут о нём больше, чем он сам.

Внутри всё замирало при одной мысли о встрече. Это было странно: я не испытывала такого ни к одному из знакомых мне мужчин. Не волнение влюблённости, а что-то другое — острое, почти болезненное любопытство, смешанное с робким восхищением.

«Что, если он снова замкнётся? Если ответит парой сухих фраз и попросается?» — внутренний голос пытался остудить пыл, но я упрямо гнала сомнения прочь.

Нет. Я должна попробовать. Хотя бы для того, чтобы перестать прокручивать в голове его образ каждую свободную минуту.

Я приехала к его дому ближе к вечеру. Солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на дорожку, ведущую к крыльцу. Сердце билось чаще обычного — то ли от быстрой ходьбы, то ли от волнения. В руках я сжимала бутылку Beefeater, как щит, как оправдание своему визиту.

Подошла к двери, постучала. Тишина. Ни шороха, ни звука шагов. Постучала ещё раз, уже громче.

«Может, его тут нет? — подумала с лёгкой тревогой. — Может, он приезжает сюда из города только на выходные и ещё не приехал?»

Постучала в третий раз, вслушиваясь в гулкую тишину дома. Ответа не было. Тогда я подошла к окну, постучала по стеклу — безрезультатно.

Огляделась. Веранда выглядела так же, как в ту ночь: диван, на котором я спала, столик, пара кресел. Я опустилась

на диван, поставила бутылку рядом.

«Немного подожду и поеду домой», — решила про себя, пытаюсь унять нарастающее разочарование.

Прошло минут десять. Я уже начала прикидывать, как буду возвращаться, когда услышала тихий скрип открывающейся двери.

Подняла голову. Он стоял на пороге — высокий, молчаливый, в той же непринуждённой одежде, что и в прошлый раз. Наши взгляды встретились на мгновение, а потом... он резко закрыл дверь.

— Стой! Стой! — выкрикнула я, вскочив с дивана.

Но дверь уже была закрыта.

Я замерла, чувствуя, как внутри поднимается волна обиды и досады. Значит, всё это время он был дома. Просто не открывал. А открыл только тогда, когда, видимо, подумал, что я уехала.

«Вот гад», — пронеслось в голове.

Сжала кулаки, пытаюсь справиться с противоречивыми чувствами. Разочарование жгло изнутри, но вместе с ним — странное, неуместное облегчение: он здесь, он жив, он... реальный. Не призрак из моих беспокойных мыслей.

Сделала шаг к двери, остановилась. Что сказать? Как объяснить своё присутствие? Бутылка Beefeater казалась теперь нелепым, неуместным подарком.

Глубоко вдохнула, пытаюсь собраться с мыслями. Я приехала сюда не просто так. Я хотела поблагодарить. Я хотела...

понять. И пусть он снова захлопнул дверь — это ещё не конец.

Я усмехнулась про себя: «Ладно, я хитрее, чем ты думаешь». Оставила бутылку Beefeater на столе у входа и сделала вид, что ухожу. Села в машину, завела двигатель, медленно выехала с территории. Проехала пару домов, припарковалась и вернулась пешком — тихо, стараясь не шуметь.

Когда я подошла к дому, он уже был на улице. Стоял ко мне спиной, в руках — бутылка, которую я оставила. Солнце подсвечивало его силуэт, делая фигуру ещё более внушительной.

— Привет! — произнесла я, подойдя почти вплотную.

Он резко вздрогнул, обернулся — в глазах мелькнуло что-то вроде раздражения и... удивления?

— Тыфу ты, мать твою, девочка! Это опять ты? Ты с первого раза не поняла, что я не рад гостям?

Я пожала плечами, стараясь выглядеть невозмутимой:

— Поняла.

— И? Какого чёрта ты тогда приехала? Ищешь неприятностей на свою задницу?

Я улыбнулась — чуть натянуто, но искренне:

— Н-у-у-у, ты же в прошлый раз проявил заботу, и я хотела поблагодарить.

Он хмыкнул, скептически приподняв бровь:

— Заботу? Я и забота? Да у меня даже кошки нет, какая забота?

— Ну, всё равно ты мне очень помог, и я благодарна.

— Спасибо было бы достаточно.

— Спасибо! — выпалила я, глядя ему прямо в глаза.

— Не за что. Всего хорошего.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но я не могла так просто сдаться. Подбежала, осторожно коснулась его локтя:

— Подожди.

Он замер, медленно повернул голову. В его взгляде читалось явное недовольство:

— Ты нарываешься, да?

Я глубоко вдохнула, пытаюсь собраться с духом:

— Может, выпьем? Джин? За знакомство?

Он закатил глаза, шумно выдохнул:

— О, чёрт. За какие грехи ты свалилась на мою голову?

— Ну, давай, а? — настаивала я, стараясь улыбнуться как можно обезоруживающе.

— Нет. Проваливай.

Я упрямо сжала губы:

— Не уйду, пока не узнаю, кто ты такой. Почему живёшь здесь, как одинокий затворник.

Он посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом — будто пытался прочесть что-то в моих глазах. Потом резко развернулся и направился к дому. Дверь захлопнулась прямо перед моим носом.

Я осталась стоять на крыльце, сжимая кулаки. Сердце ко-

лотилось, но внутри разгоралось упрямое пламя: «Я не сдамся. Не сейчас».

Я вернулась на диван и решила подождать. Может, он передумает.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в тёплые янтарные тона. Воздух наполнился прохладой, и я невольно поежилась, обхватив плечи руками.

Я пыталась собраться с мыслями, но они разбегались, как капли дождя по стеклу. Что я здесь делаю? Почему так упорно добиваюсь его внимания? Ведь ясно же дал понять: он не хочет гостей, не хочет общения. Но что-то внутри не позволяло просто встать и уйти.

Дверь тихо скрипнула и распахнулась. На крыльцо вышел мужчина — в руках бутылка джина и два стакана. Я невольно выпрямилась, чувствуя, как внутри всё замирает.

— Ты всё-таки решил выйти? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Он хмыкнул, поставил бокалы на столик и начал наливать джин.

— Боюсь, что ты останешься тут жить, вместо кошки, если я не выйду.

Я не сдержала улыбки. В его тоне не было прежней резкости — скорее усталая снисходительность, будто он сам не верил, что поддался на эту игру.

— Я Карина, — сказала я, протягивая ему руку.

Он на секунду задержал взгляд на моей ладони, потом

всё-таки ответил на рукопожатие. Крепкое, короткое, но без прежней отчуждённости.

— Игорь.

Он протянул мне бокал. Я взяла его, ощущая прохладу стекла. Мы стояли в сгущающихся сумерках, между нами — только столик с бутылкой и два бокала, наполненных янтарной жидкостью.

— За знакомство? — я чуть приподняла бокал, глядя ему в глаза.

Игорь внимательно посмотрел на меня, слегка прищурившись, будто пытался разглядеть что-то за моей улыбкой. В его взгляде читалась смесь раздражения и любопытства.

— Надеюсь, ты не собираешься ко мне приехать на следующих выходных снова? — спросил он, слегка приподняв бровь.

— Возможно, — ответила я, стараясь сохранить лёгкий тон, хотя внутри всё сжалось.

— Блин, девочка. Ну чего ты прилипла, а? — он покачал головой, но в голосе не было настоящей злости — скорее усталое недоумение.

— Я не прилипла, просто... — я запнулась, подбирая слова, — тебе тут, наверное, одиноко?

Игорь вдруг рассмеялся — искренне, от души. Я впервые увидела его улыбку: белоснежные зубы, лёгкая морщинка у глаза. Он завораживал — даже в этой небрежной позе, в обычной майке и спортивных штанах, небритый, нестри-

женный. Что-то в нём было: не внешняя красота, а какая-то внутренняя сила, обезоруживающая прямота.

— Мне нравится одиночество, — сказал он, и в его голосе не было ни капли пафоса — только спокойная уверенность.

— Ты не любишь людей? К тебе сюда никто не приезжает? — не удержалась я от вопроса.

— Это не твоё дело, — отрезал он, и его тон мгновенно стал холодным.

Я опустила глаза, чувствуя, как внутри поднимается волна обиды. Его грубость резанула, будто ножом. Я ведь ничего плохого ему не сделала. Почему он так со мной? В горле встал ком, но я сглотнула, не позволяя эмоциям взять верх.

— Почему ты в прошлый раз оказалась у меня на территории? — спросил он резко, словно пытаюсь застать врасплох.

— Ушла с вечеринки, — ответила я тихо, глядя на свои сцепленные пальцы.

— Это ты говорила. Почему? — настаивал он.

— Мой товарищ... выпил лишнего и начал ко мне приставать, — выговорила я, и слова обожгли язык.

— Оу, да ладно. Не ты к нему? Это больше похоже на правду, учитывая, как ты дежурила сегодня под моим домом, — бросил он с лёгкой издёвкой.

— Не смешно совсем, — мой голос дрогнул, но я удержала взгляд. — Ты не знаешь, что произошло.

— Прости, — он вдруг смягчился, проведя рукой по волосам. — Реально товарищ твой распустил руки?

— Да, — я сжала кулаки, вспоминая липкие прикосновения, пьяный смех.

— Дала повод? — спросил он прямо, без намёка на сочувствие.

— Нет! — мой голос прозвучал громче, чем я ожидала. — Никакого повода я не давала.

— Значит, выбираешь хреновых товарищей, — констатировал он равнодушно.

— Да, лучше как ты — ни с кем не общаться и выть на луну, — вырвалось у меня. Слова обожгли губы, но я не пожалела о них.

— Иногда — да.

Он замер на секунду, потом неожиданно спросил:

— Ты голодная?

— Да. Очень голодная. Я к тебе приехала сразу после пар в институте.

Он закатил глаза:

— Как же ты спешила ко мне...

Я промолчала, лишь слегка пожалала плечами. Что тут скажешь?

— Ладно, жди здесь. Я сейчас.

Игорь скрылся в доме. Я сделала еще глоток джина — тёплый, обволакивающий, он немного снял напряжение. Пока я ждала Игоря, взгляд невольно скользил по окружению. Дом у него — красивый, двухэтажный, с аккуратной отделкой и широкими окнами.

Видно, что за ним следят: ни облупившейся краски, ни перекошенных ставен. Всё строго, со вкусом, без лишней вычурности.

В саду — новая мебель: массивный деревянный стол, пара кресел с добротной обивкой. Не из гипермаркета, не из масс-маркета. Такие вещи стоят немало.

«Кто он такой?» — снова и снова вертелась в голове мысль.

Если он почти всё время проводит здесь, вдали от города, откуда средства на существование? На что живёт? Дом требует ухода, мебель — не из дешёвых, алкоголь — тоже. Никаких признаков работы: ни ноутбука, ни телефонных разговоров, ни посылок, ни визитов деловых людей.

В голове роились версии, но ни одна не казалась достаточно убедительной. Я хотела спросить, но понимала: если он не хочет говорить — не скажет. А если решит открыться, то только тогда, когда сам будет готов.

Через пару минут Игорь вернулся, держа в руках две тарелки с жареной картошкой. Золотистая, хрустящая, она пахла так, что у меня свело желудок.

— Ничего себе! Жареная картошка? — я невольно улыбнулась, чувствуя, как просыпается аппетит.

Он молча развернулся, снова зашёл в дом и вынес салат из свежих огурцов и помидоров — сочный, яркий, с каплями оливкового масла на поверхности.

— Ммм... — простонала я, втягивая аромат.

Игорь хмыкнул, поставил тарелки на столик и протянул мне вилку.

— Ты в курсе, что опять сегодня спишь тут, на диване?

Я замерла с вилок в руке:

— Почему?

— Ты пьёшь. Не думаю, что тебе стоит садиться за руль.

— Блин... Я и не подумала, — я опустила взгляд на бокал, потом на тарелку. — Значит, я снова твоя незваная гостья?

Он пожал плечами, сел напротив и взял свою вилку.

— На кого ты учишься?

— Цифровые технологии и маркетинговые коммуникации», — ответила я, чуть улыбнувшись. — Хочу разбираться в том, как продвигать идеи в цифровом мире.

— А ты? Кто по образованию? — спросила я, внутренне приготовившись к резкому «не твоё дело».

Но Игорь меня удивил. Он помолчал секунду, будто взвешивая слова, а потом спокойно произнёс:

— Юрист.

Я приподняла брови. Это объясняло его чёткую речь, умение держать дистанцию и... некую внутреннюю дисциплину, которую я чувствовала в нём с самого начала.

— Понятно, — протянула я, пытаясь представить его в строгом костюме, за столом с толстыми томами законов. — А сколько тебе лет?

— 28. А тебе?

— Мне 19, — ответила я, невольно задумавшись о разнице в возрасте.

На мгновение повисла пауза. Я поймала его взгляд — в нём не было ни насмешки, ни снисходительности, только спокойное внимание.

— И как ты пришёл к юриспруденции? — рискнула спросить я, стараясь не выглядеть слишком любопытной. Внутри всё сжалось от неловкости — вдруг перешагнула невидимую черту? — В семье были юристы? Пошёл по стопам?

Игорь резко замер. Его пальцы, до этого неспешно крутившие край стакана, на секунду сжались, а взгляд потух, словно захлопнулась ставня. Я почувствовала, как между нами мгновенно выросла ледяная стена.

— Нет, — отрезал он, и в этом коротком слове прозвучала такая холодная твёрдость, что у меня пересохло в горле.

Я сглотнула, пытаюсь сгладить неловкость:

— Ты не хочешь говорить о семье? Да?

Он поднял на меня глаза — спокойные, но в них читалась немая просьба не продолжать.

— Нет. Не хочу, — произнёс он чётко, без раздражения, но с такой непреклонной интонацией, что стало ясно: дальше — пропасть.

Моё сердце ёкнуло. Я ощутила укол стыда: зачем полезла туда, куда не следовало?

— Ясно. Извини, — прошептала я, опустив взгляд. Слова прозвучали жалко, будто я оправдывалась за то, что просто

дышу рядом с ним.

Он молча кивнул, встал и направился в дом. Его шаги по деревянному крыльцу отдавались в тишине, словно отсчитывая секунды моего провала.

Глава 4

Я осталась сидеть на диване. Внутри — смесь досады и растерянности. Только что мы разговаривали почти по-дружески, обменивались взглядами, улыбками... И вот — снова он замкнулся, снова стал тем самым Игорем, которого я встретила в первый раз: холодным, отстранённым, недоступным.

«Ну конечно, — мысленно ругала себя. — Не могла удержаться. Надо было просто наслаждаться моментом, а не лезть в чужие тайны».

Когда он вернулся с пледом и подушкой, я даже не подняла глаз. Просто приняла вещи, пробормотав очередное «спасибо», и закуталась в плед, будто пытаюсь спрятаться от собственной неловкости.

В голове билась одна мысль: «Больше ни слова о семье. Никогда».

Игорь ушёл в дом, а я ещё долго не могла уснуть.

Мысли крутились вокруг одного — вокруг него.

Почему он живёт здесь один? Что заставило его укрыться в этом доме, вдали от людей, от городской суеты? И главное — что скрывается за этим резким «не хочу говорить о семье»?

Я перебирала в голове возможные варианты, словно раскладывала карты в попытке прочесть судьбу. Разлад с род-

ными? Трагедия? Сознательный отказ от прошлого? Каждое предположение рождало новые вопросы, но ответов не было.

Вспоминала его взгляд, когда я затронула эту тему — не гнев, не раздражение, а что-то глубже, болезненнее. Будто я нечаянно коснулась незажившей раны. И это «не хочу» звучало не как каприз, а как необходимость — как если бы ему физически больно было говорить об этом.

А ещё... ещё было что-то неуловимое в его одиночестве. Не показное, не напускное — настоящее. Он не играл в заговорника, он им был. И в этом было не столько высокомерия, сколько усталости. Усталости от людей, от разговоров, от необходимости что-то объяснять.

Я перевернулась на бок, подтянула колени к груди. Плед, который он принёс, всё ещё хранил слабый запах его дома — древесный, тёплый, с лёгкой ноткой цитруса. И от этого запаха внутри что-то сжималось, будто я была на грани какого-то открытия, но не могла ухватить его за хвост.

«Зачем я вообще об этом думаю?» — спросила себя, но ответ был очевиден. Потому что он не оставлял меня равнодушной. Потому что за его холодностью чувствовалось что-то настоящее — то, что редко встретишь в мире, где все носят маски.

Я закрыла глаза, но сон не шёл. Перед внутренним взором снова и снова возникал его силуэт в дверном проёме, его сдержанные движения, его взгляд — то отстранённый, то неожиданно внимательный.

И где-то на краю сознания зрела мысль: я хочу узнать его. Не просто факты, не биографию — а его настоящего. Того, кто прячется за этой стеной молчания.

Но как?

Я вздохнула, укуталась в плед плотнее. Ночь тянулась бесконечно, а вместе с ней — мои размышления, мои вопросы, мои догадки. И единственное, что я знала наверняка: завтра я снова буду искать путь к нему. Только теперь — с учётом ошибки. Без вопросов о семье. Только с желанием понять.

Утром, когда я проснулась и открыла глаза, в груди затеплилась робкая надежда: вдруг снова увижу ту же картину, что и в прошлый раз — Игоря, купающегося в озере. Но двор был пуст, тишина не нарушалась ни звуком, ни движением. Он ещё не выходил.

Я потянулась, разминая затекшие плечи, и вдруг вспомнила ночную идею. Она вспыхнула в сознании ярко, словно лампочка, и теперь казалась не просто забавной мыслью — а настоящим планом.

Уже несколько лет я волонтерю в приюте для животных. В последний визит моё внимание привлёк очаровательный щенок — с мощными лапами и серьёзным взглядом, чем-то похожий на ротвейлера. «Если бы у меня был свой дом, я бы обязательно его забрала», — подумала тогда.

И сейчас эта мысль обрела новую форму.

«А что, если забрать его сюда? — пронеслось в голове. — Они бы с Игорем подружились. Щенок растопит его серд-

це. Возможно, если Игорь начнёт заботиться о ком-то, он немного смягчится. Станет... живее».

Я представила, как щенок, ещё неуклюжий и любопытный, бегают по двору, как Игорь сначала хмурится, потом не выдерживает и улыбается, глядя на его проказы. Как постепенно между ними возникает молчаливая, но прочная связь — без слов, без объяснений, просто через тепло маленького живого существа, которое нуждается в заботе.

В этом было что-то почти символичное: щенок как мост между двумя одинокими душами.

Но тут же в голову закрались сомнения.

«А вдруг он разозлится? — подумала я. — Вдруг воспримет это как очередную попытку вторгнуться в его пространство?»

Я села на диване, обхватив колени руками. Нужно было взвесить всё: его характер, его границы, его явную нелюбовь к любым переменам. Но в то же время... в его глазах иногда мелькало что-то, что говорило: ему не хватает тепла. Не показного, не формального — настоящего, живого.

Сердце забилось быстрее — не от страха, а от предвкушения. Вдруг это действительно сработает? Вдруг маленький комочек шерсти сможет сделать то, что не удалось мне — пробиться сквозь броню, за которой Игорь прятал себя.

Я встала, потянулась к телефону, чтобы связаться с приятелем. Утро только начиналось, а в душе уже разгорался тихий, но уверенный огонь: сегодня я сделаю первый шаг к то-

му, чтобы изменить что-то — и в его жизни, и, возможно, в своей.

Я забрала щенка из приюта — маленького, с блестящей шерстью и любопытными глазками и неловкими, ещё неуверенными движениями. Посадила его в коробку, аккуратно устеленную старым свитером, и добавила записку:

«Вы нужны друг другу!»

Сердце колотилось, как перед экзаменом. Это был рискованный шаг — но интуиция подсказывала: правильный.

Оставив коробку под дверью Игоря, я постучала и тут же юркнула за угол дома. Прижалась к стене, выглядывая лишь краешком глаза, чтобы не пропустить его реакцию.

Игорь вышел не сразу. Видимо, ждал, когда я уйду. Прошло минут десять — я считала про себя, чтобы не сойти с ума от нетерпения.

Наконец дверь открылась. Он вышел, огляделся, будто пытаясь понять, не осталось ли кого-то поблизости. Взгляд скользнул по двору, мимо коробки... а потом вернулся.

Он замер. Нахмурился. Медленно покачал головой — отрицательно, словно говоря самому себе: «Нет, только не это».

Но любопытство взяло верх. Он опустился на колени перед коробкой, заглянул внутрь. Щенок тут же потянулся к нему, смешно перебирая лапками.

— Тебя привезла эта упёртая девчонка? — тихо спросил

Игорь.

Щенок тявкнул — один раз, звонко и радостно.

— Я так и подумал, — усмехнулся Игорь, и в его голосе уже не было раздражения, только лёгкая усталость и... что-то ещё.

Он заметил записку, развернул её, прочитал. Снова покачал головой, но на этот раз без сопротивления. Взгляд снова упал на щенка — и вдруг...

Он улыбнулся.

Не сдержанно, не через силу — а искренне, тепло, по-настоящему. Я никогда не видела у него такой улыбки: открытой, светлой, почти детской. В этот момент он словно сбросил с себя груз, стал проще, живее.

— Ладно, дружок, заходи. Посмотрим, чем тебя можно побаловать.

Щенок, будто поняв, что его приняли, радостно завилял хвостом и сам потянулся к двери.

Игорь шагнул внутрь, щенок переступил порог — и дверь закрылась.

А я стояла за углом, прижимая ладони к груди, и улыбалась. Широко, счастливо, до слёз.

Я молодец.

Теперь можно ехать с чувством выполненного долга. Я помогла двум одиноким душам найти друг друга. И, возможно, это только начало чего-то большего.

Глава 5

Всю неделю я то и дело возвращалась мыслями к Игорю и щенку. Как они там? Привык ли щенок к новому дому? Подружились ли они по-настоящему? В голове рисовались картинки: Игорь, непривычно мягкий, гладит щенка, а тот радостно тычется в него мокрым носом. Или они вместе сидят у озера, и щенок, ещё неуклюжий, пытается лаять на проплывающих уток...

В субботу утром я наконец собралась с духом и решила провести их. Сначала заехала в зоомагазин — выбрала самые аппетитные лакомства для щенков, долго принохивалась к упаковкам, представляя, как щенок будет их пробовать. Потом заглянула в цветочный — взгляд сам упал на антуриум с яркими, словно восковыми, цветами. «Мужское счастье», — сказала продавщица с улыбкой. Я не удержалась: «Возьму. Пригодится».

Затем — в любимый суши-бар. Роллы с креветками, мои любимые, и ещё пару порций — на всякий случай.

И вот я у его дома. Сердце стучит чуть быстрее обычного. Стучу — и, к моему удивлению, Игорь открывает почти сразу.

— Привет, — говорю, стараясь выглядеть непринуждённо.

За его спиной тут же мелькнул пушистый комочек. Он

рванул ко мне, радостно виляя хвостом, прыгая и пытаюсь дотянуться до рук.

— Я рада, что он тебя не выгнал, — смеюсь, наклоняясь к щенку и поглаживая его мягкую шерсть.

— Ну, он же не прилипала, как некоторые. Зачем мне его выгонять? — бросает Игорь, но в голосе нет привычной резкости — он улыбается. На этот раз несерьёзно, играючи.

Я поднимаю взгляд — его глаза светятся теплом, и от этого внутри становится легко-легко.

— Что это за куст? — спрашивает он, кивая на цветок в моих руках.

— Это антуриум. «Мужское счастье».

— Я счастлив за него. И зачем ты его притащила? — он приподнимает бровь, но в глазах — явное любопытство.

— Ты будешь за ним ухаживать, — заявляю уверенно.

— Я? — он делает вид, что шокирован.

— Да.

— Слушай, я уже начинаю тебя всерьёз опасаться. Надеюсь, в следующую пятницу ты не притащишь сюда чемодан с вещами и не объявишь, что будешь жить у меня в саду на диване.

— Ха-ха. Как смешно. Ой, подожди, я совсем забыла! — спохватываюсь и бегу к машине.

— Я был прав? Всё-таки чемодан с вещами? — доносится сзади его насмешливый голос.

— Мечтай, — бросаю через плечо, доставая пакеты с ла-

комствами для щенка и роллами.

— Вот это ему, а это нам, — протягиваю пакеты, когда возвращаюсь.

Игорь заглядывает внутрь, вздыхает театрально:

— Заходи.

«Ничего себе!!! Меня впустили в дом?!» — мысленно восклицаю, переступая порог.

Внутри всё именно так, как я представляла: стильно, лаконично, дорого. Стены — тёплый бежевый оттенок, полы из тёмного дерева, мебель строгих форм, но с уютными деталями: плед на кресле, пара книг на столике. Всё на своих местах, но без холодности — чувствуется, что здесь живут.

— Как ты его назвал? — спрашиваю, оглядываясь на щенка, который уже вовсю обнюхивает углы.

— Дружок.

— Отличное имя. Ему подходит, — улыбаюсь.

Игорь достаёт роллы из пакета, ставит на стол.

— Что будешь пить?

— Я за рулём, — напоминаю.

— Да ладно? Серьёзно? — он усмехается. — Мой диван в саду, если что, к твоим услугам.

— У меня от него болит спина, — шутливо морщусь.

Он насыпает еду в миску Дружку, берёт бутылку виски, стакан и садится за стол напротив меня.

— Уверена? — поднимает бутылку, предлагая мне. — Если что, можешь остаться тут, на диване.

— Ладно, — сдаюсь, чувствуя, как внутри разливается тепло.

Игорь встаёт, достаёт из шкафа стакан, ставит передо мной.

— Спасибо за роллы. Не ел их сто лет. Я их обожаю, — признаётся он, разворачивая первый ролл.

— Правда? — радуюсь, как ребёнок.

— Да. Сюда доставка не стремится приезжать. А я в город не выезжаю.

— Совсем? — невольно вырывается у меня.

Он замолкает, взгляд становится чуть отстранённым. Я тут же понимаю: снова коснулась запретной темы.

— Ладно, значит, теперь я знаю: если в следующий раз приеду с роллами, ты меня не выгонишь, — пытаюсь сгладить неловкость шуткой.

— Так-так-так. Тормози, — он смеётся, и этот смех звучит по-новому — легко, открыто.

Я смотрю на него, на Дружка, который с аппетитом уплетает лакомство, на стол, заставленный едой, на цветок, который стоит теперь на подоконнике... И вдруг осознаю: это и есть момент. Не идеальный, не грандиозный — просто тёплый, живой, настоящий.

И мне хочется, чтобы таких моментов было больше.

Глава 6

Мы поели роллы, выпили виски. В воздухе витала лёгкая непринуждённая атмосфера — не та напряжённая тишина первых встреч, а что-то тёплое, почти дружеское.

— Может, посмотрим что-нибудь? — спросила я, бросая взгляд на телевизор, висящий напротив дивана.

— Я не смотрю телевизор, — отозвался Игорь, не отрываясь от стакана.

— Зачем тогда он здесь висит?

— Для гостей.

— У тебя бывают гости?! — я не смогла скрыть удивления.

— Да. Удивлена? Оказывается, я не только вою на луну, иногда и общаюсь с людьми, — в его голосе звучала лёгкая ирония, но без привычной резкости.

— Удивлена, — призналась я, невольно задаваясь вопросом: С кем он общается? Кто к нему приезжает? Семья, как я поняла, вне его жизни — он даже говорить о ней не хочет. Может, девушка? Или друзья?

Я встала с дивана, подошла к телевизору и включила его.

— Иди садись. Будем смотреть интересный сериал.

— Сериал? Не смей меня, — он поднял бровь, но в глазах мелькнула искра любопытства.

— Да, сериал, — настаивала я.

В приложении быстро нашла «Три куруша» — турецкий сериал, который мне очень понравился. Я не против была посмотреть его ещё раз.

Игорь остался сидеть за столом. Ко мне на руки прыгнул Дружок, радостно тыкаясь носом в ладонь.

— Это что такое? Чей это сериал? — спросил Игорь, косясь на экран.

— Турецкий. Про цыганский квартал.

— Скажи мне имя того парня, из-за которого ты свалилась на мою голову. Я сделаю его куклу вуду и буду медленно вставлять в неё иголки. Чтобы он прочувствовал всё, что чувствую я.

— Вообще не смешно, — я нахмурилась, чувствуя, как внутри поднимается волна обиды.

— Правда? А по-моему, очень. Это прям анекдот: я и сериал. Да ещё и турецкий.

— Давай так. Ты посмотришь несколько серий со мной. — Если он тебе понравится, то ты поедешь со мной в город. Не обязательно в ресторан или кино — можем просто погулять и поесть роллы или фастфуд. Его сюда тоже вряд ли привозят. А если нет, то я больше сюда не приеду. Обещаю. Только скажешь своё мнение честно и объективно.

Игорь откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и посмотрел на меня с полуулыбкой:

— Уговорила. Я сейчас немного помучаюсь. Но зато избавлюсь от тебя.

Внутри всё сжалось. Мне стало обидно — слова резанули сильнее, чем хотелось признать. Но он улыбался, и в глазах не было злости, только лёгкая насмешка. Может, ему и правда казалось это смешным?

Я глубоко вдохнула, стараясь говорить ровно:

— Ты знаешь, что твои шутки не всегда смешные? А иногда могут ранить. Да, я ворвалась в твою жизнь, в твой дом, но я ведь не сделала ничего плохого. Я просто хочу тебя немного расшевелить. Хочу, чтобы ты... — я запнулась, подбирая слова, — чтобы ты улыбался, а не ходил угрюмый.

Он замер, взгляд на секунду стал серьёзным. Потом провёл рукой по лицу, словно стряхивая маску.

— Ладно. Не обижайся. Выключай свою муть, — сказал он тише, без прежней иронии. — Посмотрим, что там за сериал.

Я включила сериал. Экран засветился, заиграла музыка — яркая, динамичная. Первые кадры захватили внимание: узкие улочки, шумная толпа, напряжённый диалог главных героев.

Мы сидели в полумраке комнаты, и только свет от экрана рисовал причудливые блики на наших лицах. Дружок устроился между нами, периодически поднимая нос, будто пытается понять, что происходит на экране.

Через несколько минут я осторожно покосилась на Игоря. Он смотрел на экран, слегка наклонив голову, брови чуть сдвинуты — не от раздражения, а от сосредоточенности.

— Ну как? — не выдержала я спустя пару серий.

Он помолчал, потом пожал плечами:

— Необычно. Этот Картал... он не так прост, как кажется.

У меня внутри вспыхнула искра радости.

— Видишь? Уже втянулся!

— Ещё ничего не значит, — буркнул он, но в голосе не было твёрдости. — Просто любопытно, чем всё закончится.

Я улыбнулась:

— Значит, завтра едем в город?

Игорь вздохнул, откинулся на стуле и посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло что-то тёплое — не насмешка, а скорее смирение, смешанное с любопытством.

— Ладно. Завтра. Но только потому, что ты не отстанешь, пока не добьёшься своего.

Сердце подскочило, но я постаралась сохранить спокойный вид.

— Отлично.

Игорь кивнул, и на этот раз улыбка вышла настоящей, без тени иронии.

— Я, если честно, думал, что турки снимают одни розовые сопли, — произнёс Игорь, слегка приподняв бровь.

— О-о-о, ты ошибаешься! — я даже всплеснула руками. — У них очень много крутых сериалов. Это ты ещё «Чукур» не видел. Там такой накал страстей, такие повороты... Просто дух захватывает!

Игорь усмехнулся, откинулся на спинку дивана и скре-

стил руки на груди:

— А ты прям поклонница их сериалов?

— Да, — кивнула я с энтузиазмом. — Смотрю почти всё, что выходит. И музыку их люблю. Тоже, кстати, очень красивая. У них потрясающие саундтреки — иногда даже лучше самих сериалов!

— Саундтреки? — он явно удивился. — Серьёзно?

— Абсолютно! — я оживилась ещё больше. — Представь: сцена напряжённая, герои на грани, а в фоне — такая мелодия, от которой мурашки по коже. Например, в «Дело чести» есть инструментальная тема, которая звучит в самых драматичных моментах. Каждый раз, когда её слышу, сердце замирает.

— Хм, — Игорь задумчиво потёр подбородок. — И часто ты вот так залипаешь на турецкие сериалы?

— Достаточно часто, — призналась я с улыбкой. — Иногда после тяжёлого дня включаю что-нибудь яркое, эмоциональное — и как будто перезагружаюсь. Это как путешествие в другой мир: там и страсти, и юмор, и красивые пейзажи, и музыка... Всё, чтобы отвлечься от реальности.

Он посмотрел на меня с лёгким любопытством:

— То есть ты не просто смотришь, а как бы... проживаешь это?

— В точку! — я кивнула. — Иногда кажется, что я сама становлюсь частью истории. Переживаю за героев, радуюсь их победам, грущу, когда им тяжело. Это как дружба с

людьми, которых ты никогда не встретишь в жизни, но которые становятся тебе близки.

Игорь помолчал, потом тихо произнёс:

— Наверное, это здорово — уметь так погружаться. Ладно, давай смотреть дальше твои «Три куруша».

Я сняла с паузы сериал. Мы посмотрели две серии. Я видела, что Игорю интересно: он то хмурился, пытаясь разгадать хитросплетения сюжета, то едва заметно улыбался удачным репликам персонажей. После второй серии мы сделали перерыв — сварили кофе, обменялись парой замечаний о героях, а потом включили третью серию.

Глава 7

Я сама не заметила, как уснула. То ли убаюкала тёплая атмосфера вечера, то ли усталость взяла своё. Проснулась я от мягкого утреннего света, пробивающегося сквозь занавески.

Сначала не поняла, где я. Потом ощутила тёплое дыхание у шеи — это Дружок свернулся клубочком рядом, уткнувшись носом в мою руку. Я потянулась, почувствовала, что укрыта пледом.

«Он меня укрыл», — пронеслось в голове, и я невольно улыбнулась.

Осторожно приподнялась, огляделась. Игорь сидел в кресле у окна, читал что-то в телефоне. Услышав шорох, поднял глаза:

— Проснулась? — тихо спросил он, откладывая телефон.
— Извини, не стал тебя будить.

— Всё в порядке, — я потянулась, разминая затекшие плечи. — Просто... спасибо за плед.

Он слегка пожал плечами, будто это было само собой разумеющимся:

— Не мог же я оставить тебя мёрзнуть.

В воздухе повисла тёплая, почти домашняя тишина. Я посмотрела на Дружка, который уже потянулся ко мне, требуя ласки, и снова улыбнулась:

— Значит, сегодня мы едем в город?

Игорь вздохнул, но в глазах мелькнула искра:

— Похоже, никуда мне не деться. Ладно, договорились.

Внутри всё затрепетало от радости. Я не стала ничего добавлять — просто кивнула, чувствуя, как в душе расцветает тихое, трепетное предвкушение.

Сегодня будет хороший день.

Я приняла душ, ощущая, как тёплая вода смывает остатки сна и наполняет тело свежестью. Струи приятно массируют кожу, разгоняя кровь и пробуждая каждую клеточку. В воздухе уже витал аппетитный запах — значит, Игорь не терял времени даром. От этого простого факта на душе стало как-то особенно светло.

Выйдя из ванной, я сразу направилась на кухню. Игорь стоял у плиты — в майке и простых спортивных штанах. В его движениях была какая-то непривычная для меня размеренность, почти уют. Он не суетился, не торопился — будто весь мир остановился, оставив нам только этот миг.

— Пахнет потрясающе, — не удержалась я от комплимента, невольно улыбаясь.

Он обернулся, слегка улыбнулся — и в этой улыбке было что-то новое, тёплое, будто он наконец-то расслабился.

— Гренки с сыром. Надеюсь, ты не против простого завтрака, — сказал он, переворачивая ломтики хлеба на сковороде.

— Против? Да это же лучше любого ресторана! — я села за стол, с восторгом наблюдая, как он ловко перекладывает

золотистые, подрумяненные гренки на тарелку.

Игорь поставил передо мной чашку ароматного кофе, тарелку с гренками, а рядом — маленькую пиалу с мёдом и свежие ягоды. Я невольно ахнула:

— Ого! Ты ещё и сервируешь?

— Стараюсь соответствовать высоким стандартам, — он усмехнулся, садясь напротив. В его глазах плясали искорки, и от этого сердце ёкнуло.

Я откусила гренку — хрустящая корочка, расплавленный сыр, лёгкая сладость мёда... Вкус взорвался на языке, заставляя закрыть глаза от удовольствия.

— Ммм, невероятно вкусно! — промычала я, не сдержав довольной улыбки. — Ты скрываешь талант.

— Ничего особенного, — он пожал плечами, но в глазах мелькнула гордость, которую он явно старался не показывать.

— Мне сегодня нужно будет ещё подготовиться к завтрашнему семинару по маркетингу. Поэтому, может, не будем затягивать с поездкой в город? — осторожно предложила я, боясь разрушить хрупкую атмосферу.

— Да, конечно. Сейчас доем и пойду собираться, — кивнул он без тени раздражения.

Пока он уходил переодеваться, я допивала кофе, наслаждаясь тишиной и теплом дома. Но когда Игорь вышел, я буквально обомлела. На нём была белая рубашка с закатанными рукавами и серые джинсы. Просто, но невероятно ему

шло. Длинные волосы он собрал в небрежный пучок на затылке — и этот простой жест сделал его образ неожиданно... стильным.

— Готов? — спросила я, чувствуя, как внутри всё трепещет от непонятного волнения.

— Да, — коротко ответил он, но в его взгляде читалось что-то вроде предвкушения.

Мы сели в машину. Я включила музыку — конечно же, турецкую, которая всегда помогала мне настроиться на нужный лад. Знакомые мелодии с восточным колоритом разлились по салону, добавляя уюта нашему путешествию.

По дороге мы обсуждали «Три куруша». Оказалось, пока я вчера спала, Игорь посмотрел ещё одну серию — и теперь с интересом делился впечатлениями. Его замечания были точными, порой ироничными, но видно было — сериал зацепил.

— Этот Эффе... я не верю ему. Помогает Карталу избежать ареста, — задумчиво произнёс Игорь, глядя на дорогу. — Он явно что-то задумал.

Я лишь улыбнулась. Я ведь уже смотрела этот сериал и прекрасно знала, что будет дальше. Но не стала раскрывать интригу — хотелось увидеть, как он сам дойдёт до разгадки.

— Может, у него свои мотивы? — осторожно предположила я. — В таких историях редко кто-то действует просто из доброты.

— Точно, — кивнул Игорь. — И меня это настораживает. Слишком гладко всё складывается для Картала.

Разговор лился легко, без напряжения. Впервые за всё время нашего знакомства я чувствовала, что между нами нет стены — только искренний интерес и желание понять друг друга. Я ловила себя на том, что внимательно слежу за его интонациями, за тем, как меняется выражение его лица, когда он погружается в обсуждение сюжета.

Сначала мы приехали в «Ростикс». Аромат жареной курицы и свежих булочек тут же ударил в нос, пробуждая аппетит. Мы взяли сэндвичи, картошку и два чая. Устроились за столиком у окна.

— Знаешь, — сказала я, откусывая сэндвич, — иногда мне кажется, что такие простые моменты — самые ценные. Не пафосные ужины при свечах, а вот так: еда из фастфуда, сериал, разговоры ни о чём...

Игорь посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое:

— Да. Давно я так не проводил время. Просто... живу.

Эти слова отозвались в сердце приятным теплом. Я улыбнулась и перевела взгляд на улицу, где люди спешили по своим делам, не замечая, как прекрасен обычный день.

После «Ростикса» мы решили прогуляться по городу. Солнце светило ярко, в воздухе пахло весной. Мы шли не спеша, заглядывали в витрины магазинов, иногда останавливались, чтобы рассмотреть что-то интересное.

— Смотри, — я указала на небольшую книжную лавку с

винтажной вывеской. — Зайдём?

Игорь кивнул, и мы переступили порог уютного магазинчика, наполненного запахом старой бумаги и дерева. Я тут же устремилась к полке с художественными романами, а он задержался у раздела по истории.

Через некоторое время он подошёл ко мне с книгой в руках:

— Вот, — показал он обложку. — «Стамбул: город воспоминаний». Тебе подойдёт. — Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то непривычно открытое, почти робкое.

Я взяла книгу в руки, провела пальцами по обложке.

— Ты серьёзно? Хочешь, чтобы я её прочитала?

— А почему нет? — Игорь слегка пожал плечами, но взгляд оставался внимательным. — Ты так увлечённо рассказываешь о Турции, о её культуре... Думаю, тебе будет интересно посмотреть на Стамбул глазами писателя.

Внутри всё замерло от неожиданной теплоты в его голосе. Я кивнула, сжимая книгу:

— Интересно. Спасибо.

Мы вышли из книжной лавки, и солнце, уже склоняющееся к закату, окутало улицы мягким золотистым светом. Я невольно замедлила шаг, впитывая атмосферу: шум города, смех прохожих, отдалённую музыку из кафе.

— Знаешь, — сказала я, глядя вперёд, — сегодня такой день... необычный. Как будто всё немного иначе.

Игорь помолчал, потом тихо ответил:

— Да. Похоже на то.

Мы шли молча, но тишина больше не казалась неловкой. Она была наполнена чем-то новым — не словами, а ощущениями. Я поймала себя на том, что время от времени поглядываю на него, отмечая, как падает свет на его лицо, как он задумчиво смотрит вдаль.

После прогулки по городу я предложила отвезти Игоря домой. Но он неожиданно отказался:

— Я вызову такси, — сказал он, глядя куда-то в сторону.
— Так будет удобнее.

Я чуть замешкалась, не зная, что ответить. В его тоне не было холодности, но чувствовалась какая-то внутренняя сосредоточенность, будто он принимал непростое для себя решение.

— Хорошо, — наконец кивнула я, стараясь не выдать лёгкое разочарование. — Тогда... до встречи?

— Да, до встречи, — он улыбнулся, и эта улыбка, хоть и короткая, согрела меня изнутри. — Спасибо за день. Правда.

Мы попрощались. Я смотрела, как он отходит к обочине, достаёт телефон, вызывает машину. Ветер играл прядями его волос, солнце окрашивало профиль в тёплые оттенки. В этот момент он казался одновременно таким близким и таким далёким.

Я села в машину, завела двигатель, но не спешила уезжать. Наблюдала в зеркало, как подъезжает такси, как Игорь садится в салон, как машина плавно трогается с места и исче-

зает за поворотом.

И только тогда я поехала домой.

Внутри царило странное, но удивительно светлое чувство. Я была абсолютно счастлива и окрылена. Этот день, такой простой и в то же время такой особенный, оставил в душе тёплый след. Мы говорили, смеялись, гуляли, делились мыслями — и между нами словно протянулась тонкая, но прочная нить.

В голове снова и снова прокручивались моменты: его заинтересованный взгляд во время обсуждения сериала, лёгкая улыбка за столиком в «Ростиксе», задумчивое выражение лица у книжной полки. Я ловила себя на том, что улыбаюсь — просто так, без причины. Потому что внутри распускалось что-то новое, нежное, обещающее.

«Это только начало», — шепнула я себе, сворачивая на свою улицу. И от этой мысли сердце забилось чаще, а на душе стало ещё светлее.

Глава 8

Я не могла дождаться конца учебной недели, чтобы увидеть Игоря. Мысли о нашей прогулке в городе не отпускали

Конечно, я могла заехать к нему и среди недели. Маршрут до его дома прочертился в сознании так чётко, что я могла бы проехать его с закрытыми глазами. Но я решила выдержать паузу. Пусть немного соскучится по мне. Пусть сам поймает себя на мысли: «А как она там?» Пусть ощутит ту лёгкую пустоту, которая возникает, когда рядом нет человека, успевшего стать... кем? Не подругой — ещё нет. Но уже и не случайной знакомой.

Каждый день я ловила себя на том, что невольно представляю нашу следующую встречу. Как он откроет дверь, как приподнимет бровь, делая вид, что не рад, но глаза скажут обратное. Как мы снова будем спорить о сериале, или он спросит, дочитала ли я ту книгу про Стамбул, или...

— О чём мечтаешь? — окликнула меня однокурсница, заметив, что я пялюсь в окно вместо того, чтобы слушать лекцию.

— Ни о чём, — улыбнулась я, но сердце предательски ёкнуло.

«Не о чём, а о ком», — мысленно поправила себя.

Я представляла, как расскажу ему о своих делах, о смешном случае в университете, о том, как Вероника вчера зво-

нила и умоляла составить ей компанию на свидании. А он, возможно, поделится чем-то своим — тем редким, личным, что обычно держит за семью замками.

В пятницу вечером я долго выбирала, что надеть. Ничего нарочито эффектного — просто то, в чём мне комфортно и что, как мне казалось, ему понравится. Коротенький белый топ, джинсы, волосы распущены, но аккуратно уложены.

Перед тем как сесть в машину, я остановилась у зеркала, поправила волосы, глубоко вдохнула.

— Ну что, — прошептала себе, — пора.

И поехала к нему — с сердцем, полным ожиданий, и с улыбкой, которую уже не могла сдержать.

По дороге я заехала в суши-бар и, как и на прошлой неделе, купила роллы. Потом заглянула в магазин и взяла своё любимое красное сухое вино — всё-таки джин и виски я не особо люблю. Пить их раньше приходилось исключительно из-за того, что у Игоря в доме, кроме крепкого алкоголя, ничего другого не водилось.

Подъехав к дому, я припарковалась, взяла пакеты и направилась к двери. Постучала — и она открылась почти сразу.

На пороге стоял высокий, крепко сложенный парень — вылитый Игорь, только... более стилизованный. Те же серые глаза, тот же чёрный цвет волос, но у него они были кудрявыми, а виски аккуратно выбриты. На нём — серая футболка и свободные синие джинсы, подчёркивающие атлетическую фигуру.

Он оглядел меня с явным интересом и первым нарушил молчание:

— Привет.

— Э-э... привет, — выдавила я, слегка растерявшись.

— Игорь, к тебе тут гости! — крикнул парень, отступая в сторону, чтобы я могла войти.

Тут же ко мне с радостным визгом подлетел Дружок, принялся крутиться вокруг ног, требуя внимания.

— Кто там? — донёсся из глубины дома голос Игоря, но его самого пока не было видно.

— Ну, судя по всему, та, ради которой ты из дровосека превратился в человека, — с ухмылкой бросил парень, явно наслаждаясь моментом.

«О чём он?!» — пронеслось у меня в голове.

В этот момент со второго этажа спустился Игорь.

У меня... нет... слов.

Игорь побрился и подстригся. Он выглядел настолько свежо, молодо и... потрясающе, что я буквально потеряла дар речи.

— Привет, — спокойно произнёс он, словно не замечая моего шока.

— Ты... ты?! — только и смогла вымолвить я, разглядывая его словно впервые.

— Твоя дама потеряла дар речи, — рассмеялся парень. — Я сам сегодня чуть в обморок не упал. Мой брат наконец-то стал похож на человека, а не на чучело.

— Брат?! — вырвалось у меня.

Внутри тут же зашевелились вопросы: «Он же, насколько я поняла, не общается с семьёй... Что происходит?»

— Сам ты чучело, — беззлобно огрызнулся Игорь, потрепав парня по кудрям.

— Да, это мой брат. Познакомься — Владислав. Это Карина.

— Можно просто Влад, — тут же вставил парень, протягивая руку.

— Можно просто Карина, — ответила я, пожимая её. Ладонь у Влада оказалась крепкой, уверенной.

— Ну что, не стойте в дверях, — сказал Игорь, слегка приподняв бровь.

Я всё не могла прийти в себя. Смотрела на Игоря — в белой футболке и чёрных джинсах он выглядел так, что у меня чуть не подкосились ноги. Потом перевела взгляд на его брата... и мысленно ахнула: «Блин. Они оба как с Олимпа сбежали. Где справедливость-то?»

— Я роллы привезла, — наконец выдавила я, протягивая пакет Игорю. — И вино себе.

Влад ловко выхватил бутылку из моих рук:

— О, красное! Мой любимый цвет. — Он подмигнул и направился к шкафу за бокалом. Через секунду передо мной уже стоял наполненный до краёв бокал. — Прошу!

Игорь и Влад предпочли виски. Мы молча расположились вокруг стола. В воздухе витал аромат роллов, а тишина ста-

новилась всё более... многозначительной.

Влад переводил взгляд с меня на Игоря и вдруг расплылся в улыбке:

— Вино, роллы, бритый и стриженный Игорь... — он театральнo вздохнул. — Кажется, я помешал романтическому вечеру.

— Не неси чушь, — буркнул Игорь, но без злости, скорее машинально.

Влад только рассмеялся:

— А Серёга с Дашей давно приезжали? — спросил он, глядя на брата.

— Месяц назад, — ответил Игорь и тут же пояснил мне: — Серёга и Даша — мои друзья детства. Сейчас муж и жена. Раз в месяц обязательно ко мне заглядывают.

— Понятно, — кивнула я, мысленно отмечая, как мягко меняется его лицо, когда он говорит о друзьях. — Так вот для кого телевизор...

В голове тут же всплыли его прежние слова о том, что он «для гостей». Теперь всё встало на свои места.

— Ну что, «Три куруша» досмотрел?

— спросила я.

Мне не терпелось узнать его впечатления.

— Нет, второй сезон только начал, — пожал плечами Игорь.

— «Три куруша»? — Влад расхохотался так, что чуть не опрокинул бокал. — Это что ещё такое? Звучит как название

блюда из восточной кухни!

— Сериал, — терпеливо объяснила я. — Турецкий. Очень интересный.

Влад снова разразился хохотом:

— Сериал? Турецкий?! Я сейчас лопну от смеха! Похоже, кто-то тебя и правда очаровал, что даже на такое решился.

— Заткнись уже, а? — беззлобно оборвал его Игорь.

— Между прочим, сериал действительно интересный, — вступилась я. — Игорь тоже сначала не верил. Пока я не предложила ему пари.

— Пари? И какое же? — тут же заинтересовался Влад, подавшись вперед.

— Он смотрит пару серий. Если сериал ему нравится — мы едем в город гулять. А если нет — я больше не приезжаю к нему.

— А-а-а, — протянул Влад с хитрой улыбкой. — Так это он тебе сказал, что сериал хороший, чтобы ты продолжала сюда приезжать!

Его улыбка медленно угасла, когда он осмыслил следующее:

— Подожди, если ты проиграл, значит... ты выезжал в город?!

Было видно, что Влад буквально шокирован. Он уставился на брата так, будто увидел его впервые.

— Да, на прошлой неделе ездили в «Ростикс» и немного

погуляли, — подтвердила я.

— Охренеть. Я в шоке, — выдохнул Влад, а потом вдруг стал серьёзным. Но уже через секунду его привычная улыбка вернулась. — Так и что там за «Три куруша»? Мне аж самому стало интересно посмотреть.

— Приедешь домой и посмотришь, — отрезал Игорь.

— Ладно, надо запомнить название...

— Да, оно очень сложное, — не удержалась я от иронии.
— Может, тебе записать?

— Эй, ты сейчас намекаешь, что я недалёкий? — при-
творно возмутился Влад.

— Это он на первый взгляд кажется придурком, — вме-
шался Игорь с лёгкой усмешкой. — На самом деле он ещё
два года назад разработал приложение, на котором сейчас
зарабатывает кучу денег ежедневно.

— Хм. Интересно. И что же за приложение такое? —
спросила я, искренне заинтригованная. Мне уже не терпе-
лось узнать подробности.

Влад слегка приосанился, явно наслаждаясь моментом. В
его глазах заплескались озорные искорки.

— О, это не просто приложение — это революция в орга-
низации времени! — с энтузиазмом начал он. — Представь:
ты загружаешь свои задачи, а оно не просто ставит напоми-
нания, а изучает твои привычки, ритм жизни, даже настрое-
ние. Потом выдаёт персонализированный план — такой, под
который реально хочется подстраиваться.

— Звучит как магия, — улыбнулась я.

— Не магия, а чистый искусственный интеллект! — гордо поправил Влад. — Первые месяцы я тестировал его на себе: забывал завтрак, опаздывал на встречи, а оно училось. Потом подключил друзей — они ржали, что я придумал очередную бесполезную штуку. А теперь... — он сделал эффектную паузу, — оно в топ-10 своего сегмента. Люди пишут: «Это изменило мою жизнь!»

— Круто! — протянула я, искренне впечатлённая.

— А то, — улыбнулся мне Влад. — А ты чем занимаешься?

— Учусь на втором курсе в Высшей школе бизнеса. Цифровые технологии и маркетинговые коммуникации.

— О, так мы с тобой практически коллеги! Я на пятом в МФЮА — «Экономика и бизнес-планирование».

— Ничего себе! — я невольно выпрямилась, заинтересованная. — И как, уже думаешь о будущем проекте? Или пока всё больше теория?

— И то, и другое, — Влад поёрзал на стуле, явно оживившись. — Сейчас как раз пишу диплом по оптимизации бизнес-процессов с помощью ИИ. В общем, пытаюсь соединить то, что делаю в приложении, с академическими знаниями.

— То есть ты не просто программируешь, а ещё и анализируешь, как это вписывается в реальные бизнес-задачи? — уточнила я, подаваясь вперёд.

— Именно! — он поднял палец вверх. — Например, мы с

командой тестируем модуль для малого бизнеса: он помогает владельцам кафе или небольших магазинов планировать смены, закупки, даже маркетинговые акции — всё на основе анализа их данных.

— Звучит мощно. И уже есть первые клиенты?

— Пара тестовых площадок есть. Один кофейный киоск в центре уже второй месяц работает с нашим модулем. Владелец в восторге: говорит, что продажи выросли, а нервов тратится меньше.

— Вау! — я не смогла сдержать восхищения. — Это же реально ощутимый результат.

— Ну, мы стараемся, — скромно улыбнулся Влад, но глаза его сияли. — А ты? Уже практикуешься в маркетинге?

— Да, подрабатываю в агентстве — помогаю с соцсетями и таргетированной рекламой. Пока, конечно, не такие масштабные проекты, как у тебя, но...

— Брось, — перебил он. — Всё начинается с малого. Я в твоём возрасте и о приложении не думал — только игры скачивал.

Мы рассмеялись.

— Слушай, — вдруг предложил Влад, — а давай как-нибудь встретимся и обсудим возможные коллаборации? Ну, чисто гипотетически. Ты — маркетинг, я — технологии. Вдруг что-то интересное родится?

— С удовольствием! — согласилась я, чувствуя, как внутри разгорается азарт. — Только предупреждаю: я могу быть

очень настойчивой, если идея зацепит.

— Отлично! — хлопнул в ладоши Влад. — Настойчивость — это плюс. Значит, договоримся о встрече?

— Договорились.

Игорь, до этого молча слушавший наш разговор, усмехнулся:

— Ну вот, только познакомился, а уже бизнес-планы строите.

— Это мы так, в общих чертах, — отмахнулся Влад. — Но идея-то хорошая, согласись?

— Не спору. Только не забудьте, что я тоже хочу быть в курсе, когда начнёте покорять мир.

— Обязательно! — засмеялась я. — Куда без старшего брата-контролёра?

Все трое расхохотались, и атмосфера стала ещё теплее и непринуждённое. Я поймала себя на мысли, что давно не чувствовала себя настолько... живой. Вокруг меня были люди, которые горели своими идеями, умели смеяться над собой и при этом серьёзно относились к тому, что делали.

— Кстати, — спохватилась я, — а как называется твоё приложение?

— «SmartRhythm», — с гордостью произнёс Влад. — Потому что оно подстраивается под твой ритм жизни.

— Красивое название. И меткое, — одобрила я. — Слушай, а можно мне попробовать? Вдруг оно и меня научит не опаздывать?

— Без проблем! — тут же откликнулся Влад, доставая телефон. — Сейчас отправлю тебе ссылку. Только предупреждаю: если начнёшь успевать везде, будешь обязана пригласить меня на кофе в знак благодарности!

— Договорились! — рассмеялась я.

— Ну что, — вмешался Игорь, глядя на часы, — пока вы тут бизнес-империю строите, может, вернёмся к «Трёх курушам»? А то сериал ждёт.

— О нет, только не это! — театрально застонал Влад. — Опять турецкие страсти?

— Зато с нами будет веселее, — подмигнула я. — Вдруг и тебе понравится?

— Ну, да. Со второго сезона начинать смотреть. Что я там пойму? — сказал Влад, скептически приподняв бровь.

— Ну, вообще он прав. Давайте тогда начнём сначала? — предложила я, оборачиваясь к Игорю.

— Не-е-ет! С какой это радости? Я должен из-за него заново смотреть сезон? — возмутился Игорь, театрально всплеснув руками.

— Ну, я же смотрела с тобой заново, — парировала я, игриво прищурившись.

— Две серии. А потом уснула, — фыркнул он, но в глазах уже плясали смешинки.

— Так, давайте ваши разборки любовные вы на потом оставите, — расхохотался Влад, поднимая ладони в прими-

ряющем жесте. — Включайте свои «куруши». Посмотрю начало второго сезона — если зацепит, в чём я пока сильно сомневаюсь, то дома досмотрю с самого начала.

— Вот это правильный подход! — одобрила я. — А чтобы тебе было проще втянуться, кратко введу в курс дела.

— О нет, только без спойлеров! — запротестовал Влад. — Хочу сам прочувствовать все повороты.

— Ладно-ладно, — сдалась я.

На экране заиграла заставка, и комната наполнилась мелодичной восточной музыкой. Влад устроился поудобнее, скептически скрестив руки, но уже через пять минут его поза стала менее напряжённой.

К середине серии он уже активно комментировал происходящее.

В этот момент я поймала взгляд Игоря — в его глазах читалась та же тёплая улыбка, что и у меня. Вечер складывался удивительно: мы смеялись, спорили, открывали друг в друге что-то новое. И даже турецкий сериал стал не просто фоном, а поводом для настоящего общения.

Глава 9

Утром, за завтраком, мы решили пожарить сегодня шашлыки и грибы. Аромат свежесваренного кофе смешивался с запахом яичницы с колбасой — такой уютный, домашний, будто сам воздух наполнялся предвкушением тёплого дня. Солнце пробивалось сквозь занавески, рассыпая по столу золотые блики, и настроение было на удивление лёгким, почти праздничным.

— Надо съездить тогда в магазин и купить мясо и грибы, может, овощи ещё — салат сделаем, — предложила я, невольно улыбаясь.

— Да. Вы езжайте вдвоём, а я пока дров нарублю на костёр, — с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.